

После заказа еды они не знали, как завести разговор. Чтобы избежать неловкости, Шэнь Чучу взяла чай и стала пить его. Хотя она и хотела в этот раз всё объяснить Хань Синъяню, она не знала, с чего начать. Пока она пыталась, мужчина взял инициативу в свои руки.

Хань Синъянь, казалось, что-то понял и посмотрел на Шэнь Чучу:

— Госпожа Шэнь, я возьму на себя смелость поинтересоваться, на какое недоразумение вы указали в своём сообщении?

Когда Шэнь Чучу услышала это, она почувствовала себя ещё более неловко. Она не ожидала, что Хань Синъянь спросит прямо. Оказалось, что собеседник может читать её мысли. Как же ей ответить на такой вопрос? Она сделала ещё один глоток чая и посмотрела на сидящего перед ней мужчину. Удивительно, но в этот момент тот пристально смотрел на неё, словно ожидая от неё ответа.

Шэнь Чучу молча боролась некоторое время и отпила чай:

— Ничего примечательного. Я просто хотела сказать, что мне кажется, что некоторые ваши действия могут вызвать недопонимание. Например, если у вас уже есть девушка, и она узнает, что вы тайно общались с другими знаменитостями, она будет в ярости. Я должна вам два обеда, но я полагаю, что вы можете привести свою девушку в следующий раз.

Наконец, Шэнь Чучу сказала то, что хотела сказать. Она почувствовала, как большой камень упал с её плеч после того, как она закончила, но без причины, она ощутила себя ещё более расстроенной. Она понятия не имела, откуда взялось такое настроение. Она была раздражена, поэтому сделала глоток холодного чая, стоявшего на столе, и постаралась расслабиться.

Поставив чашку и посмотрев на ошеломлённого Хань Синъяня, она почувствовала, что слова, которые она только что сказала, были слишком сильными. Кроме того, она чувствовала себя неблагодарной злодейкой, когда вспоминала помощь Хань Синъяня и их общую историю.

— Генеральный директор Хань, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я сказала эти слова только для того, чтобы выразить своё мнение. Если в будущем вам понадобится моя помощь, просто дайте мне знать. Я не пытаюсь пересечь реку или разрушить мост...

Хань Синъянь пробормотал, как будто только сейчас очнулся:

— Девушка? Моя?

«Это странно», — подумала Шэнь Чучу, услышав эти слова. По крайней мере, внимание собеседника было сосредоточено на другом, и он не считал её неблагодарной злодейкой.

Она медленно кивнула:

— Да, разве Цинь Инжань не ваша девушка? Я думаю, вам стоит больше думать о её чувствах.

Хань Синъянь почувствовал, что он с ним что-то не так. Раньше, когда он слышал имя Цинь Инжань, у него начинало болеть в животе. Но только что, когда девушка в другом конце комнаты упомянула это имя, в его сердце зародился проблеск восторга.

Так неужели Шэнь Чучу действительно неправильно поняла его отношения с Цинь Инжань? Секретарь Ван был абсолютно прав в своём прогнозе. Однако всё должно проясниться, когда придёт время.

У Хань Синъяня внезапно возникла идея, и он уже был готов тут же высказать свои мысли:

— Госпожа Шэнь, при всём уважении, вы беспокоитесь о моих отношениях с госпожой Цинь?

Что это за вопрос? Услышав это, Шэнь Чучу быстро объяснила:

— Почему это? Связь господина Ханя с Цинь Инжань меня не касается, так почему я должна беспокоиться? Господин Хань, вы слишком много думаете.

Хань Синъянь строго сказал:

— Госпожа Шэнь, возможно, что-то не так поняла. В настоящее время я холост, и у меня нет так называемой девушки. Так что госпожа Цинь не является моей девушкой.

Когда Шэнь Чучу услышала это, она не только не была убеждена, но и почувствовала холодок в сердце. Естественно, как мог человек с таким прошлым, как у него, легко признаться, что знаменитость — его девушка? Я должна была сказать «партнерша»? Или компаньон?

Хань Синъянь не мог понять, что не так с выражением лица Шэнь Чучу. Ему показалось, что после объяснения она стала ещё более недовольной. В чём была причина?

Через десять секунд Шэнь Чучу сухо сказала:

— Неважно, является ли Цинь Инжань вашей девушкой или нет, но тайные встречи всегда неприятны для неё.

Услышав слова Шэнь Чучу, Хань Синъянь нахмурился ещё больше. Почему его собеседница всё ещё не понимает, когда он уже дал такое ясное объяснение?

— Госпожа Шэнь, возможно, вы неправильно поняли то, что я только что сказал? — Хань Синъянь обдумал ситуацию, а затем добавил: — Мне нужно объяснить вам это ещё раз?

Шэнь Чучу была раздражена, услышав слова этого мужчины, и иронично заметила:

— Естественно, я поняла. Несмотря на то, что вы с госпожой Цинь не пара, разве вы не друзья? Значит, она может считаться вашей спутницей, верно?

Голос Шэнь Чучу был немного резким, когда она произнесла эти слова, что на некоторое время поставило её в неловкое положение. Однако, учитывая предыдущий скандал между ними и радость Цинь Инжань, которую она наблюдала этим вечером, она решила, что была права.

Хань Синъянь слегка нахмурился, услышав слово «спутница». Хотя у него никогда не было спутницы, это не исключало возможности, что у кого-то из его друзей она была. У многих людей в их кругу была одна спутница сегодня и другая завтра. У кого-то были девушки, а у кого-то «спутницы» даже после женитьбы.

Он, с другой стороны, не был таким человеком.

Печально было то, что, несмотря на то что он не был таким человеком, что-то заставило других поверить, что он был таким. Значит, когда он подчеркнул, что она не его девушка, это вызвало ещё большее раздражение у собеседника?

— Госпожа Шэнь, я думаю, вы меня неправильно поняли. Я не такой человек. Я просто сказал, что у меня нет девушки, и у меня действительно её нет. Что касается так называемой спутницы, то её у меня тоже нет, — закончив, Хань Синъянь сделал паузу, а затем добавил: — Поняла ли госпожа Шэнь мои объяснения?

Сердце Шэнь Чучу непроизвольно забилось быстрее, когда суровые глаза Хань Синъяня устремились на неё.

— Да, я понимаю, — пробормотала она. Её губы были немного сухими, а горло сжалось.

Хань Синъянь облегчённо выдохнул и заметил, возможно, самодовольно:

— Я знаю, что такое недопонимание — не вина госпожи Шэнь, скорее, это восприятие, которое создаёт наш круг. Мнение госпожи Шэнь вполне объяснимо.

Услышав личное объяснение Хань Синъяня, Шэнь Чучу слегка покраснела.

Учитывая, как сильно Шэнь Чучу сейчас переживала из-за Цинь Инжань, Хань Синъянь решил, что в его интересах прояснить все недоразумения между ними:

— Госпожа Шэнь, я вообще-то давно хотел объяснить вам, почему мы оказались в тренде на Weibo. Просто вас не было дома в то время, и у меня не было возможности сказать об этом. В

тот день я довёз госпожу Цинь домой, потому что она повредила ногу, когда останавливала машину у подъезда, поэтому я довёз её. Сегодня мне было скучно ждать вас в машине, поэтому я вышел из машины и немного прогулялся. В результате я снова столкнулся с госпожой Цинь. Я вспомнил о госпоже Цинь после инцидента на Weibo в прошлый раз, поэтому не стал уделять ей много внимания.

Шэнь Чучу мгновенно поняла происхождение и последствия проблемы, услышав объяснения Хань Синъяня. Как и предсказывала Чэнь Сили, то, что произошло во время последнего изменения в трендах, было вызвано самой Цинь Инжань. Хань Синъянь впоследствии убрал все фото и статьи. На этот раз Цинь Инжань и Хань Синъянь случайно пересеклись. Истинная миссия Хань Синъяня была...

Шэнь Чучу подняла голову и посмотрела на мужчину, размышляя об этом. Но его лицо оставалось безучастным.

Шэнь Чучу становилось всё горячее и горячее, когда она думала о его объяснении, и её лицо стало пунцовым. Почему же он так подробно ей всё объяснил?

Пока они стояли в оцепенении, официант начал подавать блюда. Шэнь Чучу воспользовалась случаем и негромко сказала:

— Хорошо, я поняла.

Хань Синъянь нервно и недоумённо посмотрел на Шэнь Чучу, которая с серьёзным выражением лица смотрела на еду. Уголки его губ приподнялись, но он не стал продолжать разговор. Шэнь Чучу, сидя напротив, даже ничего не заметила.

Потому что она пристально смотрела на подаваемую еду.

Она просто смотрела на эти блюда, чтобы отвлечься и не встречаться взглядом со своим спутником. Однако после того, как Шэнь Чучу так долго рассматривала еду, она почувствовала раздражение. Эти блюда казались слишком калорийными, и для неё было не так много вариантов.

Пока они ели, Хань Синъянь заметил, что аппетит Шэнь Чучу стал намного меньше. Заметив это, он слегка нахмурился и внимательно поинтересовался:

— Что случилось, еда неаппетитная? — или, возможно, её всё ещё беспокоил этот вопрос? Может быть, он недостаточно ясно объяснил?

Шэнь Чучу покачала головой, пока в голове Хань Синъяня крутилась тысяча разных причин:

— Нет, нет, генеральный директор Хань. Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Просто в

последнее время у меня уменьшился аппетит.

Услышав это, Хань Синъянь отложил палочки и обеспокоенно спросил:

— Вы плохо себя чувствуете? В последнее время было холодно. Следите за своим здоровьем и не снимайте слишком поздно.

Шэнь Чучу молча покачала головой, вздохнула, затем прошептала:

— Нет, режиссёр посоветовал мне следить за весом. Если я буду слишком толстой, то не смогу правильно изображать персонажа.

Шэнь Чучу казалось, что её лицо вот-вот вспыхнет огнём, когда она закончила.

Услышав это, Хань Синъянь выгнул брови дугой и сказал:

— Понятно. Похоже, что работа у госпожи Шэнь действительно тяжёлая. Вам часто приходится снимать в разных местах, и вы не можете хорошо питаться.

После ужина Хань Синъянь отвёз Шэнь Чучу домой, и никто из них не проронил ни слова. Шэнь Чучу долго не выходила из машины, дожидаясь, пока та полностью остановится у задней двери. Шэнь Чучу подняла голову и посмотрела на мужчину. После минутного разглядывания она спросила:

— Генеральный директор Хань, что привело вас в Хэндянь? Это работа?

<http://tl.rulate.ru/book/25238/1909478>